

Глава 6: Прибытие семьи Цзян.

Спустя несколько дней после того, как семьи Янь и Цзян окончательно утвердили помолвку, Су Муюй вновь направилась к обители Янь Юня. Однако на этот раз она не стала сразу звать его, а лишь наморщила нос.

«Снова этот запах лекарственных трав», — подумала она. — «Чем именно тайно занимается этот сорванец? Меня не покидает чувство, что он что-то от меня скрывает».

После мгновения раздумий глаза Су Муюй внезапно вспыхнули слабым голубым светом. Её взор, подобно увеличительной линзе, стремительно сфокусировался на жилище Янь Юня.

Тем временем Янь Юнь всё ещё экспериментировал с различными ядами. Это особое искусство отравления позволяло ему высвобождать токсины из своего тела в виде энергии. Каждый вид яда давал свой неповторимый эффект. Например, если высвобождалась энергия, сформированная из Ми Хунь (Завораживающий Дух), она обладала пленительным, дурманящим разум действием. Преобразованная ядовитая энергия в таких случаях оказывалась в несколько раз мощнее, чем просто проглоченный яд.

Однако у этого метода культивации были свои недостатки. Как только запасы токсинов в его ядовитом ядре истощались, он лишался возможности высвободить свою губительную силу. Следовательно, Янь Юню требовалось поглощать и хранить в себе огромное количество отравы.

Пока Янь Юнь оставался поглощен своим ядовитым искусством, Шэнь Ши (Божественное Сознание) его матери, Су Муюй, уже достигло его окна. Су Муюй не была обычным человеком — она была практиком начальной стадии Дун Тянь Цзин (Царство Пещерных Небес). Она пристально вглядывалась в занятия собственного ребенка.

Однако в тот самый миг, когда её божественное сознание уже готово было проникнуть в комнату... Ду Цзин (Писание Ядов) на кровати Янь Юня внезапно испустило пурпурное сияние. Невидимая сила мгновенно распространилась вовне.

Что же до Су Муюй, её божественное сознание действительно вошло в комнату. Однако то, что она узрела, был Янь Юнь, тихо читающий книгу и не занятый ничем из ряда вон выходящим.

«Читает книгу? Неужели я просто накрутила себя?» — Су Муюй, чувствуя легкое недоумение, отозвала свое сознание.

Как ни странно, увиденное ею не соответствовало действительности. Казалось, некая сила скрыла истинные действия Янь Юня. Не подозревая о том, как близко он был к провалу, Янь Юнь и понятия не имел, что его секреты едва не были раскрыты красавицей-матерью.

— Юнь-эр, Маленький Юнь, ты здесь? — раздался голос Су Муюй снаружи дома.

Зов застал Янь Юня врасплох, заставив его вздрогнуть. Он поспешно отозвал свою ядовитую мощь и отозвался:

— О, я здесь.

Ответив, он тут же вышел навстречу.

— Матушка, что на этот раз? — осведомился Янь Юнь.

Су Муюй слегка улыбнулась:

— Семья Цзян прибыла. Сейчас они беседуют с твоим отцом и твоей Ди Му (Законной Матерью) в переднем зале. Они выразили желание встретиться с тобой, поэтому я пришла, чтобы проводить тебя к твоим будущим свекру и свекрови.

Первой реакцией Янь Юня было чистое сопротивление.

— Я обязан идти?

Су Муюй, разумеется, заметила неохоту своего ребенка. Любой бы воспротивился подобному союзу, и, пройдя через схожие обстоятельства сама, она в полной мере понимала реакцию Янь Юня.

— Ах, Юнь-эр, — мягко настаивала Су Муюй. — Раз уж всё пришло к этому, ты должен научиться принимать вещи такими, какие они есть. Только так твои будущие дни станут спокойнее. Ты должен это понимать.

Будь у Янь Юня выбор, он, несомненно, отказался бы идти. Однако, поскольку его присутствие было обязательным, медлить не имело смысла.

— Хорошо, идем, — Янь Юнь немедленно последовал за Су Муюй к переднему залу.

...

В этот момент в главном зале семьи Янь восседали пять человек. Там были Янь Лун и Первая госпожа У Пэйпин, а также патриарх семьи Цзян — Цзян Юань, его Первая госпожа Се Тин и биологическая мать Цзян Яо — Ся Юй. Группа вела непринужденную и любезную беседу.

Цзян Юань производил впечатление утонченного господина средних лет.

— Старина Цзян, — осведомился Янь Лун. — Когда твоя драгоценная дочь вернется домой? Она ведь не собирается ждать до самого дня свадьбы?

Цзян Юань погладил бороду, его глаза сузились в улыбке.

— О, я отправил весть в Юньхуа Мэнь (Секта Облачного Цветения), — сказал он. — Но глава секты Юньшуан упомянула, что Яо-эр сейчас находится на критическом этапе своей культивации, и, похоже, на этот раз она не сможет совершить поездку обратно.

От этих слов лицо Янь Луна слегка окаменело, так как он заподозрил, что Цзян Юань просто ищет оправдания. Брак между их семьями олицетворял престиж обоих домов. То, что будущая невестка даже не помыслила о возвращении на период помолвки, было явным пренебрежением к репутации семьи Янь.

Цзян Юань отчетливо уловил недовольство Янь Луна. Его глаза едва заметно метнулись в сторону, и он поспешно добавил:

— Старина Янь, это дело действительно проистекает из ограничений Юньхуа Мэнь. В противном случае, учитывая отношения между нашими семьями, Яо-эр непременно вернулась бы ради помолвки. Будь уверен, я обязательно добьюсь того, чтобы она прибыла до их свадьбы.

Многочисленные объяснения Цзян Юаня несколько утихомирили раздражение в сердце Янь Луна.

— Ну что ж, хорошо.

Как раз в этот момент у входа в зал появилась Су Муюй, ведущая за собой Янь Юня. Их появление мгновенно привлекло внимание остальных.

— А вот и они, — усмехнулся Янь Лун.

Члены семьи Цзян тут же устремили свои взгляды на Янь Юня, стоявшего позади Су Муюй. Однако в тот миг, когда эта троица увидела Янь Юня, все они на мгновение застыли в оцепенении.

— Э? Старина Янь... — в голосе Цзян Юаня прозвучала нотка крайнего недоумения. — Ты... ты уверен, что это твой Третий молодой господин?

Се Тин и Ся Юй обменялись взглядами, пребывая в не меньшем замешательстве. В их глазах Янь Юнь был не чем иным, как прекрасной юной девой в мужском платье — светлокочим, с тонкими чертами лица и совершенно очаровательным созданием. Как он мог иметь хоть малейшее отношение к мальчикам?

По правде говоря, Янь Юню повезло, что он рос именно таким. В противном случае тот факт, что он на самом деле девушка, скорее всего, было бы невозможно скрыть. Именно потому, что он всегда был таким с самого детства, семья Янь успела к этому привыкнуть.

Даже сам Янь Лун на мгновение потерял дар речи.

За те двенадцать лет, что прошли с рождения ребенка, Янь Лун видел Янь Юня лишь считанные разы и никак не ожидал, что его третий сын вырастет обладателем такой внешности.

— Ха-ха, он так похож на свою мать! — поспешно рассмеялся Янь Лун, пытаясь сгладить неловкость. — Посмотрите на них двоих, мать и дитя — они же практически отлиты в одной форме!

Цзян Юань и две дамы тут же принялись сравнивать облик Янь Юня с чертами Су Муюй, после чего понимающе закивали.

«В конце концов, дитя еще мало», — подумали они. — «Возможно, когда он станет старше, его облик переменится».

Янь Юнь, разумеется, слышал обсуждение своей внешности еще до того, как переступил порог, и это вызвало у него немалое неудовольствие.

«Обсуждать чей-то вид за спиной — истинная грубость», — пронеслось в его мыслях.

Войдя в зал, Су Муюй отвесила всем почтительный поклон.

— Патриарх, Первая госпожа, я привела Юнь-эра.

Обращение «Патриарх» мгновенно дало понять Цзян Юаню и остальным, что отношения между Су Муюй и Янь Луном, вероятно, весьма натянуты. И всё же такая форма обращения не была в корне неверной. В конце концов, Су Муюй была лишь наложницей; теоретически ей не

следовало называть Янь Луна «мужем», хотя обращение «Господин» было бы куда уместнее.

После мгновения легкого замешательства Янь Лун заговорил, уводя беседу в иное русло.

— Кхм! Юнь-эр, — произнес он. — Это Патриарх Цзян, госпожа Цзян и госпожа Ся, биологическая мать Цзян Яо. Они прибыли специально, чтобы встретиться с тобой.

Что же касается Янь Юня, он хранил молчание, взирая на Янь Луна с видом глубочайшего безразличия. К этому отцу, к которому он не питал ни капли привязанности, в сердце Янь Юня резонировало лишь одно слово: «Отвращение».

Атмосфера в гостиной стала тяжелой, однако Янь Юнь не стал затягивать неловкую паузу. Напротив, его манера поведения изменилась на все сто восемьдесят градусов.

— Янь Юнь приветствует дядю Цзяна и обеих тетушек, — он отвесил поклон трем членам семьи Цзян.

Случись подобное в прошлом, такое холодное отношение Янь Юня несомненно навлекло бы на него суровый выговор. Теперь же, когда семья Янь практически сплавляла его в качестве Чжуй Сю (зятя-примака), далекое от идеала поведение было естественным. Не могли же они, в самом деле, ожидать, что он будет лучезарно улыбаться, взирая на всё это действо?

— Ха-ха, так ты и есть Маленький Юнь! — шутливо заметил Цзян Юань. — Надо же, это ведь наша первая встреча. Ты и вправду выглядишь точь-в-точь как юная дева; когда ты вошел, мы действительно приняли тебя за нее.

Лицо Янь Юня оставалось бесстрастным, а сердце — спокойным.

«Я не просто "выгляжу" как она; я и есть она», — размышлял он про себя. — «В будущем я непременно преподнесу вам всем грандиозный сюрприз».

Хотя он думал об этом, озвучивать такие мысли вслух явно не стоило.

— Многие в семье говорят то же самое, — ответил он. — Тут ничего не поделаешь. Моя внешность дана мне от природы; я не властен над этим.

Вслед за этим Янь Юнь и Су Муюй заняли свои места и вступили в более обстоятельную беседу с тремя членами семьи Цзян.

<http://bllate.org/book/17047/1591272>